Те немногие, кто достаточно опытен и предан своему делу, чтобы научиться окклюменции, часто не способны продвинуться дальше ментального щита и довольствуются лишь защитой своего разума от нежелательных вторжений.

У меня уже были будущие цели, которые я хотел достичь с помощью ментальной магии. Я хотел быть в состоянии находиться в одной комнате с Бородатым Грибом, и не просто видеть его, а заставлять этого засранца думать, что он успешно изменяет мои мысли и воспоминания.

В последующие дни мне удавалось гораздо легче соскальзывать в правильное ментальное состояние. Казалось, чем чаще применялся данный навык, тем легче становилось впасть в него снова, и мне удалось раздвинуть границы своей способности поддерживать щит.

Я предполагаю, что вся эта практика поможет с изучением продвинутых заклинаний —некоторые из наиболее сложных требовали определенных мыслей или чувств для активации. Например, для каста патронуса требуется ощущении чрезвычайного счастья, доставаемого из памяти, а некоторая темная магия, например непростительные, требовали искреннего желания причинить боль, подчинить или убить. Кажется, один из ключей к тому, чтобы стать опытным волшебником, - это способность испытывать определенные эмоции по команде, что совсем не просто, и требует развития умственной ловкости, достигнутой только благодаря тяжелой работе.

В течение следующих нескольких недель, как только я смог поддерживать свой щит в течение часа или около того, я решил, что хочу проверить его против волшебника. Сначала я поиграл с идеей использовать его против профессора Дамблдора, но в конце концов решил остановиться на Снейпе.

Кроме того, в этом году я не раз чувствовал на себе пронизывающий взгляд профессора. У меня было тайное подозрение, что я привлек его внимание после прошлогодней авантюры.

Сначала я отказывался встречаться с ним взглядом, хотя, держу пари, он мастер окклюменции, но из описания в пятой книге можно сделать вывод, что зельевар не так искусен в использовании беспалочковой версии легилименции. И он должен был применять заклинание, чтобы проникнуть в сознание Гарри, в то время как Дамблдор и Волдеморт были настолько искусны, что им требовался только контакт взглядов.

Теперь я подошел к тому моменту, когда захотел проверить свой щит против него. Заняв место рядом с Анной на зельях, я с нетерпением ждал нашей предстоящей ментальной конфронтации.

Профессор начал урок в том же самом деловом тоне, который всегда использовал. «- Сегодня мы будем варить огнезащитное зелье." - указав на доску в передней части класса, Снейп продолжил: «- Это довольно полезное зелье. После употребления оно делает человека невосприимчивым к огню, пока эффект не исчезнет."

Сидя за нашим столом, Роджер нетерпеливо вставил, не задумываясь: "- Это потрясающе,

держу пари, укротители драконов используют это зелье все время." - Дэвис замолчал, поняв, что совершил ошибку.

Джессика, Анна и я невольно отстранились от него, не желая оказаться рядом с неизбежным гневом зельевара.

«- 10 очков с Равенкло за болтовню на уроке, и минус 20 за чистую глупость." - ледяным тоном отчеканил Снейп, но на этом не остановился. «- Мистер Дэвис, вы также сдадите мне к следующему уроку пятнадцать дюймов эссе о магических свойствах драконьего огня и о том, почему было бы верхом глупости противостоять дракону, полагая, что простое огнезащитное зелье защитит вас."

И наконец напоследок, добивая бедного парня, профессор злобно добавил: «- Я ожидал такого мышления от гриффиндорцев или хаффлпаффцев, но не от равенкловцев. Интересно, не ошиблась ли в вашем случае распределяющая шляпа?"

Лицо Роджера густо покраснело от смущения. На Равенкло одно из самых эффективных оскорблений - это когда тебе говорят, что ты тупее, чем студенты других факультетов. Это не логичное оскорбление, поскольку во всех домах есть много талантливых волшебников, но к нам определенно поступали главные ботаники Хогвартса. Поэтому мы считали себя умнее остальных.

По мере того как урок продолжался, мне становилось все труднее удерживать щит и концентрироваться на зелье. К сожалению, я был почти уверен, что профессор Снейп не регулярно использовал легилименцию против студентов.

И сомневаюсь, что его настолько интересует то, что происходит в умах всех его учеников, чтобы использовать ментальные искусства последовательно. Я предполагаю, что он использует легилименцию только тогда, когда сталкивается с какими-то махинациями и хочет докопаться до сути происходящего. Значит, мне придется заинтересовать его настолько, чтобы он начал использовать свои навыки.

После минутного размышления у меня в голове возникла идея и я взглянул на Роджера, который, казалось, был на пути к успешному приготовлению зелья. Часть меня чувствовала себя ужасно, у него редко все шло хорошо в зельеварении, как будто он был проклят.

Но другая часть раздавила ту часть, которая чувствовала себя плохо, и я утешил себя тем, что решил помочь другу с его эссе.

Одним из ключевых ингредиентов данного зелья была кровь саламандры. Профессор не раз предупреждал класс, что этот ингредиент чрезвычайно летуч, и не нельзя добавлять в стандартный котел больше пяти капель.

Пот капал со лба Роджера, когда он осторожно добавлял капли крови. Зная, что отвлечь его не так уж сложно, я небрежно спросил: «- Каковы наши шансы против Гриффиндора в

предстоящем матче по квиддичу?"

С тех пор как Дэвис попал в команду в этом году, квиддич стал его любимой темой, и он был рад поговорить о нем в любое время.

Повернувшись ко мне с ухмылкой на лице, Роджер похвастался: "- Думаю довольно хороши, мы собрали одну из лучших команд в этом году."

Не отрывая лавандовых глаз от своего зелья, Анна снисходительно фыркнула.

Парень надулся от возмущения таким пренебрежением, а мои глаза выпучились от шока, когда я увидел, что он бросил весь фиал с кровью саламандры в зелье. Я был так удивлен, что чуть не уронил свой окклюменционный щит.

По моему плану он должен был добавить несколько лишних капель, а не весь свой запас. Зачем ему вообще такое количество крови саламандры?

На мгновение показалось, что зелье никак не отреагирует, но затем оно начало агрессивно кипеть и испускать ледяной синий пар из пламени, которое охлаждало воздух.

Через несколько мгновений уже окончательно испорченное варево выплеснулось из котла, стекло вниз по стенке, и моментально расплавило одну из ножек. В результате котел опрокинулся и вылил свое содержимое на стол и на пол.

Несколько мгновений спустя Снейп появился из ниоткуда рядом с нашим столом, махая палочкой на остатки зелья. То, что осталось от него, исчезло, и теперь профессор свирепо сверлил взглядом побледневшего Роджера.

Я был немного удивлен тем, как плохо все могло сложиться. К счастью, Снейп следит за всеми, как ястреб, а после сегодняшнего у меня такое чувство, что он уделяет моему однокурснику особое внимания.

У профессора тем временем на лбу вздулась толстая пульсирующая вена, пока он переводил яростный взгляд с парня на обгоревшие остатки котла и обратно. «- Какого черта ты добавил столько крови саламандры в зелье?" – наконец рявкнул он.

«- Я... Я отвлекся.» - пробормотал Роджер.

Зная, что это мой шанс, я напустил на себя вид: "Я-сделала-что-то, но-ты-не-можешь-это-доказать". Это выражение обычно использовали Фред и Джордж. Они прекрасно овладели искусством дразнить кого-то, не говоря ни слова.

Профессор перевел раздраженный взгляд на остальных. Когда его темные глаза поймали мои, он на мгновение замер, прежде чем рявкнул: «- Мистер Дэвис, отработка. Увидимся в моем кабинете после ужина."

Я постаралась не поморщиться от сочувствия. В моих планах не было, чтобы зелье стало настолько плохим и все в результате дошло до отработки.

«- Возвращайтесь на свои места.» - прорычал зельевар. «- Все, кроме мистера Дэвиса, должны будут сдать своё зелье к концу урока."

http://tl.rulate.ru/book/39011/1583404